

На правах рукописи

Русман Галина Сергеевна

**ПОЩРИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Челябинск – 2023

Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный консультант: **Кудрявцева Анна Васильевна**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Официальные оппоненты: **Андреева Ольга Ивановна**
доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», заведующий кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности,

Аширбекова Мадина Таукеновна
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,

Григорьев Виктор Николаевич
доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Защита диссертации состоится « 2 » июня 2023 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук 24.2.437.12, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243712-d-21229819/rusman-galina-sergeevna>

Отзыв на автореферат просим высылать по адресу 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, каб. 240 ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ), Юридический институт, диссертационный совет 24.2.437.12

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 год

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Т.И. Ястребова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе не может быть обеспечена должным образом, если существующие процедуры разрешения уголовных дел не отвечают потребностям современного общества, являются малоэффективными и неактуальными.

Современный этап развития общества характеризуется не только многообразием социально-экономических и государственных институтов, но и модернизацией форм судопроизводства, в том числе уголовного, и цифровизацией почти всех сфер общественной и государственной деятельности, что неминуемо влияет на необходимость повышения правозащитного потенциала, формирует общественный запрос на ускоренный и упрощенный порядок взаимодействия с государством в основных сферах общественной жизни.

Как добровольное, так и вынужденное взаимодействие личности с государством предполагает удовлетворение конкретного правового и социального интереса гражданина с одной стороны, и реализацию государством публичной функции, с другой стороны. Такое взаимодействие требует эффективных и экономически целесообразных форм, учитывающих не только основополагающие принципы и нормы законодательства, но и современные тенденции развития общественно-значимых институтов. Подтверждением данного направления развития является возможность получения гражданами государственных услуг посредством информационных цифровых порталов¹, право на электронно-цифровое инициирование процессов судопроизводства² или возможность дистанционного участия гражданина в

¹ Портал Госуслуги // [Электронный ресурс] URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения 12.10.2022).

² Предусмотренный действующим законодательством порядок подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа мировым судьям, в

судопроизводстве с использованием цифровых средств¹, отмечается и закрепление возможности обращения в суды через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг в соответствии с принципом «одного окна»².

Указанное свидетельствует о необходимости адаптации современных процедур уголовного судопроизводства, их актуализации текущим потребностям общества и государства, учитывая существующую их избыточность и неповоротливость как в стадии предварительного расследования, так и в рамках судебного разбирательства. Упрощение уголовно-процессуальных процедур, повышение их экономической целесообразности затруднено в виду специфики данной сферы, в которой взаимодействие гражданина и государства носит вынужденный характер и связано с ощутимыми ограничениями неотъемлемых прав личности.

федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, Верховный Суд РФ: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 68 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»; Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»; Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П «Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа // СПС «Консультант плюс»: [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209690/ (дата обращения 25.10.2020).

¹ По итогам первого полугодия 2022 года судами общей юрисдикции в первой инстанции проведено 62 222 судебных заседания с использованием видео-конференц-связи: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2022 года // [Электронный ресурс] официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения 14.10.2022).

В досудебной стадии нормы действующего УПК РФ предусматривают возможность проведения некоторых следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ). В рамках судебного разбирательства допускается удаленное присутствие участников процесса, включая подсудимого, посредством систем видео-конференц-связи (ст. 241.1 УПК РФ).

² Выступление председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на X Всероссийском съезде судей (с 29.11.2022 по 01.12.2022) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.supcourt.ru/files/31800/> (дата обращения 3.12.2022).

Неснижающееся количество уголовных дел требует от государства не только соблюдения прав и свобод гражданина и их защиты, но и обеспечение рационального подхода в борьбе с преступностью. Особенно по наиболее распространенной категории уголовных дел – преступлениям небольшой тяжести. Согласно Обзору судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей и Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 год из 601 148 всего осужденных лиц, наибольшее число осуждено за преступления небольшой тяжести – 287,8 тысяч лиц, то есть в 47 % случаях¹.

Необходимость оптимизации судебной нагрузки, исключение избыточных уголовно-процессуальных процедур по данной категории преступлений неоспорима, равно как и тенденция на снижение неблагоприятных последствий совершения такого рода преступлений. На это указывает председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев в своем выступлении на X Всероссийском съезде судей в 2022 году.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев обозначил одним из важных направлений совершенствования уголовного судопроизводства – исключение негативных социальных последствий судимости в отношении лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности². Кроме того, явный запрос общества на гуманистические процедуры с тонким механизмом поощрения в уголовном производстве требует разработки и осмысления самого понятия поощрения как процессуальной категории.

Выявленный запрос на рационализацию и экономическую целесообразность уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, и

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 14.10.2022).

² Выступление председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на X Всероссийском съезде судей (с 29.11.2022 по 01.12.2022) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.supcourt.ru/files/31800/> (дата обращения 3.12.2022).

имеющийся общественно-правовой нарратив на поощрение и гуманизацию в уголовном судопроизводстве, с другой стороны, подтверждают актуальность теоретических изысканий в поиске подходящих для этого форм судопроизводства, выявлению общего и особенного в существующих формах, для выработки единой концепции поощрения в уголовном судопроизводстве.

Поощрение в праве рассматривается как метод, как вид правовой нормы, однако в большей степени данные понятия применялись к материальным отраслям права. Вместе с тем, в самой процедуре реализации как материальных уголовно-правовых норм, в которых содержатся преференции за позитивное поведение, так и уголовно-процессуальных, имеется поощрительный элемент.

Основания для применения материальных и процессуальных поощрительных норм должны быть установлены с помощью уголовно-процессуальных средств. Применение преференций как результат позитивного поведения лица возможно только при прохождении определенной процедуры, которая сама по себе является «облегченной», более удобной, понятной и простой, и в этом смысле тоже приобретает поощрительный характер.

Поощрение, являясь составляющей частью диспозитивного метода регулирования в уголовном процессе, носит вторичный характер. Поощрительный элемент имеет место при таком регулировании, когда выбор поведения и вступления или невступления субъекта в поощрительные процессуальные правоотношения усиливается предоставлением ему определенных преференций, стимулирующих субъекта к выбору желаемых, предпочтительных для государства действий.

Действующее законодательное регулирование уголовного процесса содержит в себе необходимую правовую основу для удовлетворения данных интересов. Все искомые критерии имеются в существующих процедурах применения поощрительных норм уголовного и уголовно-процессуального права. К существующим процедурам применения поощрительных норм уголовного права относятся: особые порядки судебного разбирательства и

институт освобождения от уголовной ответственности в связи с положительным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности (примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, судебный штраф, специальные основания для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации¹). Реализация уголовно-правовых поощрительных норм осуществляется в условиях уголовного судопроизводства, содержащего соответствующие нормы. Уголовно-процессуальные институты, посредством которых реализуются поощрительные нормы уголовного права, несмотря на свой высокий потенциал, отличаются избыточной заформализованностью и низкой продуктивностью. Выявленные в ходе диссертационного исследования проблемы правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости качественно иного концептуального понимания данных институтов уголовного судопроизводства, принимая во внимание их высокую востребованность у общества и государства.

Текущее правовое регулирование позволяет достигнуть вышеобозначенные цели по упрощению, рационализации и гуманизации уголовно-процессуальной деятельности минуя глобальные законодательные нововведения. Однако наука уголовного процесса и правоприменительная практика свидетельствуют об отсутствии единого подхода в вопросах реализации упрощенных порядков судопроизводства и института освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением, а также с выявлением поощрительного элемента в самих процедурных формах, что безусловно препятствует должному воплощению поощрительных норм в условиях уголовного судопроизводства.

¹ Далее УК РФ.

Поощрительный подход к особым порядкам позволяет выработать такие процессуальные нормы и процедуры, с помощью которых лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, предоставляется возможность нивелировать общественно опасные последствия преступления, и эффективнее социализироваться лицу, привлекаемому к уголовной ответственности.

Смысл применения поощрения в рамках уголовного судопроизводства состоит в том, что хотя само состоявшееся общественно-опасное деяние и не утратило признак преступности, однако в связи с предпринятыми обвиняемым социально-позитивными посткриминальными действиями, устраняется основание его наказуемости, а потому лицо, его совершившее, не подлежит уголовной ответственности и освобождается от нее.

Справедливость реакции государства на противоправное деяние должна проявляться не только в санкции соответствующей уголовной нормы, но и в процедуре её применения в условиях уголовного судопроизводства. Является закономерной потребность в особом поощрительном порядке реализации поощрительных уголовно-правовых норм, избавляющих стороны от лишних обременительных процедур. В этой связи необходима разработка понятия поощрения в уголовном судопроизводстве, процессуальной формы как формы реализации уголовно-правовых норм, в которых установлены преференции за посткриминальное позитивное поведение (уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие поощрение, реализуются в обычных ординарных формах). Требуется системный анализ и изучение процедур применения уголовно-правового поощрения для формирования единообразного концептуального подхода в их осуществлении, учитывая острую необходимость уголовного процесса в гибких, простых и взаимовыгодных формах сотрудничества государства и гражданина.

Доктринальная разработка единых стандартов, правил и гарантий процедуры реализации уголовно-правового поощрения в условиях уголовного судопроизводства позволяет не только усовершенствовать существующие

поощрительные формы, но и способствует развитию науки уголовного процесса в поиске новых порядков разрешения уголовных дел, отвечающих современным запросам общества и государства, что убедительно свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования. Предложенное понимание поощрения в уголовном судопроизводстве является универсальной конструкцией оценки текущего уголовного процесса, а также системообразующей конструкцией последующих научных изысканий и законодательных разработок.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Диссертационное исследование вызвало необходимость гипотезирования и глубокого изучения категорий, корреляция которых неизбежна в рамках концепции поощрительных форм уголовного судопроизводства.

Категория «поощрение» в уголовно-процессуальной науке не исследовалась, однако была предметом тщательного изучения как в общей теории права, так и других его отраслях.

В теории права «поощрению» как юридической категории и специфике поощрительных правовых норм уделяли внимание в своих работах С.С. Алексеев, В.М. Баранов, Н.А. Гуцина, Е.В. Дьяченко, А.В. Краснов, В.Н. Кудрявцев, А.В. Малько, Е.В. Типикина, В.В. Попова, В.М. Шафиров и др.

В разные годы исследованию различных вопросов, связанных с поощрительными нормами в уголовном праве, были посвящены работы А.А. Арямова, Ю.В. Голика, В.А. Елеонского, И.Э. Звечаровского, М.В. Ковалева, С.И. Курилова, Р.М. Мелтоняна, А.З. Рыбака, И.А. Семенова, И.А. Тарханова и др.

Значимыми при изучении поощрительных процедур в уголовном судопроизводстве являются особенности взаимосвязи и взаимозависимости материального и процессуального уголовного права. Комплексно исследована

обозначенная тематика В.Г. Даевым в монографии «Взаимосвязь уголовного права и процесса» (1982 г.) и А.Д. Прошляковым в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук (1997г.). Вопросы соотношения уголовного и уголовно-процессуального права поднимались в работах И.Я. Фойницкого, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, В.П. Божьева, М.Б. Костровой и др.

Заслуга, будучи основанием инициирования поощрительной формы уголовного судопроизводства и уголовно-правового поощрения, как такового специально не исследовалась. В юридической науке тема заслуги как основания поощрения затрагивается в трудах Ч. Беккариа, Р. Иеринга, М.И. Байтина, В.М. Баранова, В.М. Галкина, Ю.В. Голика, В.М. Горшенева, Н.А. Гуциной, В.Ф. Дьяченко, В.Н. Кудрявцева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, С.В. Мирошник, В.В. Ныркова, Е.В. Типикиной, В.М. Шафирова и др.

Законный интерес будучи эндогенным элементом реализации поощрительных форм изучался Н.В. Витруком, О.В. Гладышевой, А.В. Малько, В.В. Субочевым, Г.С. Девяткиным, В.М. Корнуковым, С.А. Синенко и др.

Правоотношения содержательно раскрыты как в теоретико-правовых исследованиях, так и в науке уголовного процесса. Вопросы правовых отношений вообще и поощрительных правоотношений в частности в теории права рассматривали С.С. Алексеев, Л.И. Петражицкий, Л.С. Явич, Р.О. Халфина, А.В. Малько, Г.О. Петрова и др. Уголовно-процессуальные правоотношения были предметом научной разработки И.Я. Фойницкого, В.П. Божьева, В.Г. Даева, Л.Д. Кокорева, Ю.Д. Лившица, П.А. Лупинской, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, П.С. Элькинд и других авторов. Современный взгляд на уголовно-процессуальные правоотношения показан в диссертационном исследовании И.И. Ахматова.

Отдельные виды уголовно-процессуальных отношений изучали М.Т. Аширбекова, Е.А. Артамонова, В.М. Быков, З.З. Зинатуллин,

В.Н. Григорьев, К.Б. Калиновский, С.А. Новиков, Т.К. Рябинина, А.В. Смирнов, Л.Г. Татьяна, В.Т. Томин, С.П. Щерба и др.

Вопросы реализации принципов уголовного судопроизводства раскрываются в работах О.И. Андреевой, М.Т. Аширбековой, А.С. Барабаша, А.М. Баранова, А.Р. Белкина, С.С. Безрукова, Т.Ю. Вилковой, Л.А. Воскобитовой, А.В. Гриненко, С.М. Даровских, З.В. Макаровой, Н.С. Мановой, А.А. Тарасова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, В.Т. Томина, Г.П. Химичевой и др.

Особенности уголовно-процессуального познания и доказывания, рассматриваемые в работе в контексте реализации отдельных поощрительных форм уголовного судопроизводства, были предметом исследования в монографических и иных научных трудах А.А. Алимурзаева, А.С. Барабаша, Ю.П. Боруленкова, Л.Е. Владимирова, Л.А. Воскобитовой, А.Я. Вышинского, А.А. Давлетова, Д.Г. Дика, О.В. Качаловой, А.В. Кудрявцевой, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, Ю.К. Орлова, Н.Н. Поплавской, С.А. Шейфера и др.

Усмотрению как теоретико-правовой и уголовно-процессуальной категории уделено внимание такими учеными, как О.Я. Баев, А.Б. Базаров, А. Барак, Л.Н. Берг, А.А. Березин, Ю.В. Грачев, П.Г. Марфицин, Н.О. Машинникова, А.А. Пивоварова, А.А. Хайдаров и др.

Проблематика учений о моделях и дифференциации уголовного судопроизводства в разные периоды развития в трудах В.А. Азарова, А.И. Александрова, Н.Н. Апостоловой, О.И. Андреевой, О.В. Анучиной, В.Д. Арсеньева, М.Т. Аширбековой, Д.П. Великого, Г.Н. Ветровой, Л.В. Головки, В.Н. Григорьева, А.П. Гуляева, А.А. Давлетова, Ю.В. Деришева, И.С. Дикарева, О.А. Зайцева, А.С. Кобликова, Н.П. Кирилловой, Н.А. Колоколова, Н.С. Мановой, И.Б. Михайловской, Е.В. Мищенко, Т.В. Орловой, П.Ф. Пашкевича, И.Л. Петрухина, А.В. Пиюка, А.В. Победкина, Н.В. Радутной, Р.Д. Рахунова, Х.У. Рустамова, М.К. Свиридова, А.В. Смирнова, И.Г. Смирновой, М.С. Строговича, П.Г. Сычёва, А.А. Тарасова,

Т.В. Трубниковой, И.А. Фойницкого, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, С.С. Цыганенко, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимовича и др.

Отдельные институты уголовно-процессуального права, классифицируемые нами как поощрительные формы исследовались как на уровне монографическом, так и в рамках диссертационных работ.

Так процессуальные особенности освобождения от уголовной ответственности и применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов исследовались Х.Д. Аликперовым, В.П. Божьевым, А.В. Бриллиантовым, Л.В. Венициким, О.В. Волынской, Л.М. Володиной, Н.А. Воробьевой, Л.В. Головки, Ю.В. Дерисевым, Х. Зером, Э.С. Каминским, Л.М. Карнозовой, Е.В. Марковичевой, Р.Р. Максудовым, В.В. Николюком, Е.В. Попаденко, А.А. Русманом, М.С. Строговичем, В.В. Сверчковым, Л.Г. Татьяниной, Ю.К. Якимовичем и др.

Непосредственно упрощенные (ускоренные, компромиссные) формы уголовного судопроизводства являлись предметом исследования Г.В. Абшилавы, О.И. Андреевой, К.Ф. Багаутдинова, О.В. Волынской, Л.А. Воскобитовой, Б.Я. Гаврилова, О.А. Зайцева, О.В. Качаловой, В.А. Лазаревой, О.Н. Тиссен, Т.В. Трубниковой, а также А.В. Боярской, А.В. Булыгина, М.В. Головизнина, М.В. Головинского, М.Д. Днепровской, Н.А. Дудиной, М.В. Зотовой, А.В. Кищенко, В.А. Копылова, М.Е. Кубриковой, Ю.В. Кувалдиной, Д.В. Маткиной, И.Ю. Мурашкина, Ю.Л. Никифоренко, А.А. Плясуновой, Е.А. Скобкаревой, А.П. Тенишева, А.В. Шаталова, Л.А. Ярыгиной и др.

Научные исследования приведенных авторов свидетельствуют о высоком академическом интересе к вопросам поощрения и его применения в рамках уголовного судопроизводства. Однако порядок реализации уголовно-правового поощрения ранее в науке не рассматривался в качестве самостоятельной формы уголовного судопроизводства, данный аспект является неисследованным. Стимулирующая составляющая уголовно-правового поощрения отражается на

уголовно-процессуальных правоотношениях, возникающих в процессе его применения и изучение данной взаимосвязи имеет существенное значение для совершенствования науки уголовного процесса и правоприменительной практики.

Объектом исследования является совокупность общественных правоотношений, возникающих и развивающихся между участниками уголовного процесса в связи с реализацией поощрительных форм уголовного судопроизводства.

Предмет исследования составляют нормы Конституции Российской Федерации¹, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативно-правовые положения уголовно-процессуального и уголовного законодательства, решения Конституционного Суда Российской Федерации² и Верховного Суда Российской Федерации³, следственная и судебная практика, данные судебной статистики, теоретические научные положения уголовно-процессуальной доктрины и теории права, а также закономерности объективной действительности, детерминирующие появление и реализацию поощрительных форм судопроизводства.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретически обоснованной концепции поощрения в уголовном процессе на примере существующих поощрительных форм уголовного судопроизводства, в рамках которых реализуются уголовно-правовые поощрительные нормы, обоснование теоретической состоятельности и практической значимости данных форм.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих научных задач:

¹ Далее Конституция РФ.

² Далее Конституционный Суд РФ.

³ Далее Верховный Суд РФ.

- выявить и исследовать потребность уголовного судопроизводства в эффективных формах реализации процессуальных норм;
- сформулировать понятие «поощрение» в уголовном судопроизводстве, проанализировав его соотношение с категориями «интерес», «мотив», «стимул»;
- разработать понятие «уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения», складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства при реализации особых порядков судебного разбирательства и института освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением; определить их специфические признаки;
- сформировать понятие и модель «поощрительной формы уголовного судопроизводства» как универсальной формы разрешения уголовных дел небольшой и средней тяжести, отличающейся своей гибкостью, простотой и высокой продуктивностью, которая позволит в будущем создавать новые поощрительные процессуальные формы;
- определить и обосновать специфические признаки поощрительных форм уголовного судопроизводства, отличающих их от иных форм;
- выявить и раскрыть особенности реализации принципа состязательности и диспозитивности в поощрительных формах уголовного судопроизводства;
- выявить и представить специфику действия принципа публичности как функционально-содержательной основы реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства;
- соотносить презумпцию невиновности, внутреннее убеждение и судебное усмотрение, определить их значение при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности;
- рассмотреть обстоятельства, подлежащие доказыванию при освобождении лица от уголовной ответственности как формы реализации

поощрительных норм, на основе чего выявить особенности реализации поощрения при освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям;

- исследовать особый порядок судебного разбирательства, сокращенное дознание и досудебное соглашение о сотрудничестве в контексте поощрения;
- выявить особенности реализации поощрения при упрощенных порядках принятия судебного решения.

Методологической основой исследования является единство всеобщего, общенаучных, специально-юридических методов правовой науки. Цель и задачи исследования предопределили их комплексное применение. При выборе познавательных подходов к углубленному исследованию закономерностей компромисса в применении поощрительных форм уголовного судопроизводства мы исходили из совокупности их эвристических возможностей. Опора на всеобщий философский метод позволила широко использовать *диалектику* для выявления взаимосвязи, взаимовлияния, взаимозависимости всех компонентов уголовного судопроизводства. В диссертационном исследовании применялись методы: *восхождения от абстрактного к конкретному* и *от конкретного к абстрактному*. Использование последнего – позволило определить всё многообразие форм уголовного судопроизводства и в результате теоретически обосновать место поощрительных форм, уточнить и дополнить содержание ряда категорий и понятий.

Обращение к гносеологическому потенциалу *системного подхода* дало возможность проследить взаимную обусловленность уголовного права и уголовного процесса, а также связи с другими правовыми явлениями, прежде всего, с законодательством; определить не только внутренние связи всех компонентов уголовного процесса, но и место каждого из них в механизме судопроизводства. Выявление интегративных свойств, присущих уголовному процессу в целом и всем его компонентам, позволило получить более глубокое

понимание правовой природы и сущности реализации поощрительных форм в виде освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением и упрощенных порядков судопроизводства.

Среди общенаучных способов познания автор значимое место отводит эпистемологическим возможностям *анализа* и *синтеза*. Так, анализ таких критериев как тяжесть деяния, мера наказания и цена возможной ошибки, их взаимозависимость и взаимообусловленность послужили не только констатации их единства, но и определению оснований дифференциации форм уголовного судопроизводства и расширения применения поощрения. Глубокий анализ уголовно-процессуальных отношений и возможностей воплощения поощрительных уголовно-процессуальных отношений в упрощенных процедурах позволил синтезировать поощрительные формы в концептуальной модели, доказать универсальность категории поощрения в условиях уголовного судопроизводства. Диалектический подход к анализу противоправного деяния продемонстрировал возникновение не только уголовно-правового конфликта между преступником и жертвой, но и социально-правового конфликта между преступником и обществом, преступником и государством, что значительно расширяет возможности правового исследования. Обоснованию применения поощрительных форм способствовал анализ содержания понятий: «непризнание» и «неоспаривание», соотношения и причинно-следственных связей между ними. Выявление различий в содержании и смысловой направленности этих понятий позволило объективно оценить возможности использования судом и сторонами преимуществ поощрительных норм.

Реализация *структурного* подхода осуществлялась при анализе всех стадий процессуальных отношений и их трансформации из одной формы в другую, что способствовало определению оснований применения поощрительных форм. Широкое использование *функционального* подхода позволило раскрыть содержание правового стимула и определить не только способы воздействия, но и последствия применения поощрительной нормы.

Поскольку юриспруденция – социальная дисциплина, она имеет дело с людьми, действия которых надо не только объяснить, но и понять. Применение метода *юридической герменевтики* способствует познанию юридических явлений, состояния правопонимания в обществе, уяснению смысла, заложенного законодателем в текст нормативного акта. В диссертации это достигнуто с помощью соотнесения смысла правовой нормы с нормативной системой в целом и, наоборот, использование герменевтики как метода позволило сблизить сферы сущего и должного в применении поощрительных форм в уголовном судопроизводстве. Кроме того, герменевтический подход расширяет возможности исследования и учета правового сознания субъектов уголовного судопроизводства в таких аспектах, как юридическая ответственность, правоприменение.

Использование *аксиологии* сыграло важную роль в исследовании стадий уголовного судопроизводства, выборе оснований различных форм правовой ответственности, поскольку к числу фундаментальных правовых ценностей относятся права человека. Именно ценностный подход к анализу взаимосвязи субъектов судопроизводства: государства, лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и потерпевшего послужил ориентиром для обоснования места поощрительных форм уголовного судопроизводства. Он незаменим для разрешения диалектического противоречия между необходимостью защиты прав лица, пострадавшего от преступления, и обеспечения прав лица, виновного в совершении преступления. Применение *метода причинно-следственных связей* дало возможность проследить влияние нравственных ориентиров общества на справедливую реакцию государства на противозаконное поведение членов общества, в том числе её гуманное и милосердное начало. Именно в упрощении уголовного судопроизводства и проявляется желание придерживаться таких форм судопроизводства, которые позволяют адекватно учитывать не только тяжесть и сложность рассматриваемого преступления, но и правовые последствия судебного разбирательства.

Важную роль в диссертационном исследовании сыграли и традиционные для юридической науки методы: *толкования, сравнительно-правовой, метод межотраслевых исследований.*

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты в сфере уголовного судопроизводства, федеральные конституционные законы, нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также иных отраслей российского права, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В историко-сравнительном аспекте предметом исследования выступали также отечественные источники, содержащие уголовно-процессуальные нормы различных периодов.

Теоретической основой исследования послужили теоретические и научные положения, разработанные учеными с конца XIX века по настоящее время в области социологии, психологии, философии, логики, теории государства и права, уголовного права и уголовно-процессуального права, посвященные вопросам назначения уголовного судопроизводства, интересам участников процесса, правового стимулирования и поощрения, теории дифференциации форм судопроизводства, упрощенным порядкам разрешения уголовных дел, институту освобождения от уголовной ответственности.

Эмпирической базой исследования являются:

– материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, изученные в период прохождения стажировки в Управлении конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда РФ;

– материалы 582 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, районными судами, судами субъектов и приравненными к ним судами г. Санкт-Петербурга, Ленинградской, Смоленской, Челябинской и Свердловской областей, Ставропольского края, изученные за период с 2013 по 2022 гг.; 1118

приговоров, 247 постановлений о прекращении уголовных дел, 456 решений кассационных и апелляционных судов;

– официальные обзоры и справки по результатам обобщения судебной практики Верховного Суда РФ за период с 2013 по 2022 гг.;

– материалы судебной практики за 2017–2022 гг., опубликованные в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», справочно-правовых систем «Гарант», «КонсультантПлюс», справочно-правовой системы «Право.ru» и других информационных ресурсах;

– обзоры кассационной и надзорной практики (за период 2017-2021 гг.), утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации и рекомендованные к правоприменению;

– опубликованные статистические данные и обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за период 2019-2022 гг.;

– результаты анкетирования 690 судей, 156 сотрудников прокуратуры, 276 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 204 адвокатов-защитников по уголовным делам.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на теоретическом уровне предложена и обоснована концепция реализации поощрительных норм уголовного права посредством поощрительных форм уголовного судопроизводства. Выявленные автором общие и особенные признаки существующих поощрительных форм увеличивают их теоретический и правоприменительный потенциал, способствуют их усовершенствованию и гарантированности в большей степени. Новизна полученных результатов обусловлена методами исследования, примененными автором.

В рамках работы проведено комплексное исследование поощрительных форм уголовного судопроизводства, в которых реализуется стимулирующая сущность поощрительных норм уголовного права, относящаяся к субъектам уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений и позволяющая им

достигнуть ожидаемых результатов применения данных норм наиболее рациональным образом, в результате которого соискателем:

- разработана концепция поощрительной уголовно-процессуальной формы судопроизводства, её универсальная модель, условия реализации, признаки и особенности, отличающие её от иных форм судопроизводства;

- сформулирована и обоснована цель уголовно-процессуального поощрения как разрешение уголовно-правового конфликта путем взаимовыгодного сотрудничества участников процесса в рамках рациональных форм судопроизводства, позволяющих снизить количество уголовно-процессуальных конфликтов и повысить продуктивность уголовно-процессуальной деятельности;

- на основании понимания «уголовно-процессуального поощрения» как процедуры и как положительного стимула универсального характера, обосновано, что его реализация возможна в рамках уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, имеющих свои особые признаки и характерные особенности;

- предложены авторские дефиниции «поощрения», «поощрительной формы» в уголовном судопроизводстве и «уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений»;

- определена природа уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, их объект, содержание и субъекты;

- выявлено, что упрощенные порядки судебного разбирательства и институт освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеют поощрительную процессуальную природу, поскольку всеми участниками судопроизводства приобретает благо в виде освобождения от обременительного полномасштабного судебного разбирательства по уголовному делу;

– сформулированы условия успешной реализации поощрительных норм в уголовном процессе, их соотношение с принципами уголовного судопроизводства. Выявлена дефектность в реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства в условиях текущей правоприменительной практики. Обоснована универсальность и взаимовыгодность разработанной теоретической модели для каждого участника поощрительных правоотношений, получающего удовлетворение своего интереса в рациональных формах;

– исследованы обстоятельства, подлежащие доказыванию при освобождении лица от уголовной ответственности, как поощрительной формы уголовного судопроизводства;

– сформулированы требования и процессуальные гарантии для реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства.

Научная новизна результатов диссертационного исследования отражается в положениях, вынесенных на защиту:

1. Поощрение в уголовном судопроизводстве – процедура предоставления определенных преференций за позитивное одобряемое поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которая, являясь одновременно частью диспозитивного метода правового регулирования и процессуальной формой, предназначена для реализации уголовно-правовых поощрительных норм и для применения уголовно-процессуальных поощрительных норм (для которой особая форма не требуется).

Целью поощрения как процедуры уголовного судопроизводства является разрешение уголовно-правового конфликта посредством взаимовыгодного сотрудничества лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевшего, общества и государства в рамках эффективных, рациональных и целесообразных форм.

Поощрительные формы уголовного судопроизводства реализуются в поощрительных процессуальных правоотношениях, субъекты которых,

обладая собственным интересом в рамках конкретного уголовного дела, влияют как *непосредственно* на реализацию поощрительной процедуры (лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, должностные лица и суд), так и *опосредованно* (потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик). При этом поощрителем всегда выступает государство в лице его уполномоченных должностных лиц или суда, от которых зависит применение поощрения.

2. Процедура применения уголовно-правового поощрения в уголовном судопроизводстве сама по себе является *поощрительной*, выражающейся в получении всеми участниками правоотношений блага в виде освобождения от обременения – полномасштабного судебного разбирательства по уголовному делу; а также блага в виде взаимовыгодной процессуальной формы удовлетворения субъектами правоотношений имеющих интересов по уголовному делу.

3. Поощрительные формы уголовного судопроизводства – это совокупность процедур, гарантий и условий, предназначенных для реализации уголовно-правовых поощрительных норм, фиксации оснований применения поощрения и разрешения уголовно-правового конфликта при позитивном, одобряемом государством и обществом, поведении лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Поощрительные формы уголовного судопроизводства характеризуют следующие признаки:

1) гибкость, что проявляется в возможности неоднократного инициирования участниками уголовного процесса поощрительных процедур в различных стадиях. Полной реализации инициированной поощрительной формы может и не состояться, она может быть прекращена дискреционным решением уполномоченного субъекта (например, отказ подсудимого от получения поощрения или отказ суда в применении поощрительной формы в виде прекращения уголовного дела);

2) взаимовыгодность, выражающаяся в полезном сотрудничестве лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевшего, общества и

государства, удовлетворяющих свой интерес в ускоренном и упрощенном виде с наименьшими временными затратами и расходами на производство по делу;

3) соответствие поощрительных форм уголовного судопроизводства таким принципам уголовного процесса как публичность и состязательность, а также диспозитивности;

4) экономическая целесообразность и рационализация поощрительных процедур, что позволяет достигнуть эффективного судопроизводства, отличающегося простотой и высокой социально-общественной значимостью взаимовыгодного сотрудничества лица, привлекаемого к уголовной ответственности, общества и государства;

5) универсальность поощрительных форм уголовного судопроизводства, что проявляется как в возможности их применения в различных стадиях уголовного процесса (имеется поощрительный потенциал применения поощрительных процедур и в стадии предварительного расследования, в том числе при решении вопроса об избрании меры пресечения, в полной мере поощрение реализуется и в стадии исполнения приговора (например, посредством условно-досрочного освобождения); так и в их взаимодействии с иными формами уголовного судопроизводства;

6) (не)гарантированность уголовно-процессуального поощрения, обусловленная зависимостью реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства от дискреционных полномочий суда и должностных лиц;

7) правило «неоспаривания» как элемент процессуального конформизма.

4. Поощрительные формы уголовного судопроизводства отличаются взаимозависимостью и взаимообусловленностью материально-правового поощрения, предусмотренного уголовным законом и механизма его реализации в условиях уголовного процесса.

Поощрительные формы возникают, развиваются и реализуются во взаимодействии с материально-правовой нормой, предусматривающей соответствующий вид поощрения. При этом материально-правовое поощрение

может быть реализовано и вне поощрительной процессуальной формы (например, поощрение в виде снижения наказания при смягчающих вину обстоятельствах). Уголовно-процессуальные поощрительные нормы, в которых предусмотрены преференции при определенном процессуальном поведении реализуются в обычных ординарных процессуальных формах.

5. Поощрительные формы уголовного судопроизводства не могут быть квалифицированы в качестве «сделки» ввиду публичного начала поощрительных процессуальных правоотношений, имеющих следующие особенности:

- обязательное участие государства в лице уполномоченных должностных лиц предварительного расследования или суда, тогда как сделки допускаются с различным субъектным составом;

- неравенство сторон, участвующих в указанных правоотношениях, что обусловлено наличием у должностных лиц и суда существенно большего объема правомочий и инструментов принуждения;

- отсутствие законодательного закрепления и правоприменительного механизма процессуальных гарантий реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства;

- отсутствие возможности сторон «сделки» согласовать её основные существенные условия;

- отсутствие в законе порядка оспаривания условий такой «сделки» (в отличие от договора, который может быть оспорен сторонами в суде, его условия могут быть признаны недействительными или ничтожными, равно как и сам договор может быть признан недействительным).

6. Уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения – это правоотношения с обязательным участием государства в лице его уполномоченных должностных лиц, способствующие удовлетворению интереса каждым из участников данных правоотношений, возникающие по уголовному делу при осуществлении лицом, привлекаемым к уголовной

ответственности, позитивных посткриминальных действий в обмен на ожидаемое при одобрении такого поведения, получение преференций, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом, (не) гарантируемых государством.

6.1. Обязательным и неотъемлемым субъектом данных правоотношений выступает государство в лице его правоприменительных органов (должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и суда), что обуславливается их исключительной компетенцией на реализацию уголовно-правового поощрения и зависимостью такой реализации от волеизъявления уполномоченных субъектов.

Объектом уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений являются сведения процессуального характера (доказательства) об обстоятельствах, позволяющих установить наличие оснований применения конкретной поощрительной формы.

6.2. Возникновение и развитие уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений возможно:

– при наличии явного и четкого волеизъявления лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на применение соответствующей поощрительной процедуры, то есть добровольность его участия в таких правоотношениях;

– при активных действиях участников уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, инициирующих реализацию уголовно-правовых поощрительных норм;

– в условиях интернализации лица, привлекаемого к уголовной ответственности, то есть при формировании мотивации его действий под внешними факторами (такими как ожидания потерпевшего, общества и государства одобряемого социально-положительного поведения);

– при соответствии лица, привлекаемого к уголовной ответственности, предъявляемым в законе требованиям (привлечение к уголовной ответственности впервые за совершение преступления небольшой и средней

тяжести для освобождения от уголовной ответственности; заключенное обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве или статус специального субъекта в рамках специальных составов Особенной части УК РФ);

– в особых упрощенных процедурах, отличающихся простотой порядка разрешения уголовных дел и благоприятными последствиями для сторон, получающих в кратчайшие сроки разрешение уголовно-правового конфликта в социально-значимых и общественно-полезных формах судопроизводства;

– при волеизъявлении субъектов, наделенных властными полномочиями, имеющими исключительную компетенцию на решение вопроса о реализации данных процессуальных правоотношений.

7. Универсальная модель поощрительной формы уголовного судопроизводства представляет собой конструкцию, элементами которой выступают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные поощрительные нормы, процедуры, уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения (их объект, содержание и субъекты).

8. Разрешение уголовно-правового конфликта порождает у участвующих сторон уголовно-процессуальные конфликты, снижающие продуктивность уголовно-процессуальной деятельности, приводящие к увеличению процессуальных сроков и неэффективному использованию ресурсов государства. Снижение количества уголовно-процессуальных конфликтов в ходе производства по уголовному делу возможно путем реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства, связанных с посткриминальным позитивным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

9. При наличии соответствующих правовых условий и фактических обстоятельств конкретного уголовного дела формы уголовного судопроизводства могут трансформироваться в поощрительную форму или

функционировать одновременно на различных этапах реализации уголовно-процессуальных правоотношений при следующих условиях:

– одобрение поощрителем (государством в лице его уполномоченных субъектов) социально-положительного поведения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, признание его действий заслуживающими применения поощрительной формы уголовного судопроизводства и уголовно-правового поощрения;

– акцепт поощрителем (государством в лице его уполномоченных субъектов) уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, инициированных участниками процесса, то есть удовлетворение судом заявленных ходатайств о применении при рассмотрении уголовного дела заявленного упрощенного порядка (в порядке глав 40, 40.1 и 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹) или прекращения уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности (ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

– совпадение интересов всех участников уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений на использование поощрительной формы судопроизводства: согласие потерпевшего и государственного обвинителя на применение поощрительной формы в случаях, предусмотренных законом; внутреннее убеждение суда об обоснованности предъявленного обвинения и наличие правовых условий для реализации поощрительной формы уголовного судопроизводства;

– принятие итогового судебного решения по уголовному делу в рамках поощрительной формы уголовного судопроизводства: приговор, вынесенный в особом порядке судебного разбирательства (главы 40, 40.1, 32.1 УПК РФ) или

¹ Далее УПК РФ.

постановление о прекращении уголовного дела по одному из нереабилитирующих оснований.

10. Поощрительные формы уголовного судопроизводства можно классифицировать следующим образом:

10.1. По основанию – установление обоснованности предъявленного обвинения:

1) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **обязательным** – особые порядки судебного разбирательства (главы 32.1, 40, 40.1 УПК РФ); специальные основания для освобождения от уголовной ответственности предусмотренные в Особенной части УК РФ; прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного разбирательства (в порядке ст. 446.2 УПК РФ);

2) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **необязательным** – прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, по ходатайству о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве.

10.2. По отношению к порядку разрешения уголовного дела, поощрительные формы уголовного судопроизводства могут быть:

1) основными – определяющими порядок разрешения уголовного дела (например, рассмотрение судом ходатайства о назначении судебного штрафа в стадии предварительного расследования, проведение судебного разбирательства в особом порядке);

2) вспомогательными – возникающими при инициировании процедуры поощрения участниками процесса в рамках основного порядка судебного разбирательства (например, прекращение уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности в условиях общего порядка судебного разбирательства);

3) смешанными – сочетающими в себе элементы основной и вспомогательной поощрительной формы (например, прекращение уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в рамках уголовного дела, рассматриваемого в особом порядке).

11. Выявлена неотъемлемая взаимосвязь позитивных и негативных последствий реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства:

– успешная реализация поощрительной формы уголовного судопроизводства смягчает положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, снижая размер прогнозируемого наказания или освобождая его от уголовной ответственности, что является позитивным последствием применения поощрительных форм судопроизводства;

– негативными последствиями реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства являются вынесение обвинительного приговора и приобретение судимости (при реализации особых порядков судебного разбирательства), наличие сведений о привлечении к уголовной ответственности лица при освобождении от таковой (информация о привлечении к уголовной ответственности сохраняется и не аннулируется по аналогии с погашением судимости).

12. Успешная реализация поощрительных форм уголовного судопроизводства осуществляется на началах состязательности и диспозитивности, что обусловлено активностью позиции участвующих в уголовно-процессуальных поощрительных правоотношениях лиц, доказывающих или опровергающих обоснованность применения уголовно-правового поощрения. При этом публичная функция государства пронизывает все этапы развития и реализации уголовно-процессуального поощрения.

13. Сформулированы условия успешной реализации поощрительных норм при освобождении лица от уголовной ответственности как поощрительной формы уголовного судопроизводства:

– соблюдение принципа презумпции невиновности при вынесении решения о применении поощрительных норм, неустановление судебным решением виновности лица, освобождаемого от уголовной ответственности;

– закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве обязанность суда разъяснять участвующим в деле лицам о предусмотренных законом поощрительных нормах и основаниях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных главой 11 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с возмещением ущерба, с назначением судебного штрафа, по специальным основаниям) и положениями ст. ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ;

– исключение судебской дискреции при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по оценочным основаниям.

14. Особенности реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства в рамках института прекращения уголовного дела, уголовного преследования в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, привлекаемого к уголовной ответственности, являются:

14.1. Принцип презумпции невиновности, а также установленная Конституцией РФ монополия судебного приговора на признание лица виновным в совершении преступления, исключают право суда устанавливать факт совершения конкретным лицом преступления при разрешении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности.

14.2. Категория «обоснованность предъявленного обвинения» не тождественна признанию виновности лица в совершении преступления. Проверка судом обоснованности предъявляемого обвинения предполагает удостоверение судом наличия события преступления и состоятельности подозрения. Верификация полученных судом знаний (в результате исследования материалов дела и представленных доказательств) не позволяет установить виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности при

его освобождении от таковой, поскольку единственной процессуальной формой признания лица виновным в совершении преступления является приговор суда.

14.3. Действующий законодательный режим применения поощрительных форм уголовного судопроизводства, влекущих освобождение от уголовной ответственности, устанавливает обязанность суда прекратить уголовное дело при выявлении соответствующих правовых оснований.

Отдельные недостатки имеющихся законодательных формулировок в рамках поощрительных форм уголовного судопроизводства не являются правовыми пробелами, не могут обосновывать практику применения этих норм произвольно.

14.4. В качестве злоупотребления правом в рамках поощрительных форм уголовного судопроизводства следует рассматривать безучастную роль суда, не прилагающего усилий для разъяснений участникам процесса поощрительных норм при рассмотрении уголовного дела в отношении лица, впервые привлекаемого к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести.

14.5. Инициирование процедуры применения поощрительных форм в стадии судебного разбирательства должно обеспечиваться судом с целью снижения риска необоснованного вынесения приговора. Суд, реализуя свои полномочия по руководству судебным разбирательством, разъясняет сторонам в доступной и понятной форме предусмотренные законом варианты разрешения уголовного дела (ст.ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ), тем самым исключает гипотетическое пренебрежение сторонами данными процессуальными возможностями и создает условия для их реализации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена постановкой проблемы и доказанностью положений, вносящих вклад в науку уголовно-процессуального права в целом.

Обоснованная концепция поощрения и универсальная модель поощрительных форм уголовного судопроизводства направлена на обогащение

сложившейся уголовно-процессуальной доктрины и задает новое направление развития теории уголовно-процессуального права в сфере производств, результатом которых может явиться применение уголовно-правового поощрения.

Комплекс выработанных и обоснованных автором теоретических выводов и положений может быть использован для дальнейших исследований различных направлений реализации поощрительных форм в уголовном судопроизводстве, включая вопросы эффективного воплощения конкретных поощрительных производств.

Обозначены дальнейшие направления научных изысканий и теоретических разработок по теме исследования с целью усовершенствования текущего правового регулирования поощрительных форм уголовного судопроизводства.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в обозначении пути и перспектив применения результатов исследования в правоприменительной практике для повышения качества отправления правосудия и защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях уголовного судопроизводства. Предложены алгоритмы принятия процессуальных решений уполномоченными на реализацию поощрения лицами. Сформулированы процессуальные гарантии реализации поощрительных форм судопроизводства, содержащие в себе конкретные правоприменительные рекомендации. Разработаны рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего институт освобождения от уголовной ответственности и упрощенные порядки судебного разбирательства с учетом выявленных в ходе исследования проблем правоприменительного характера, затрудняющих обеспечение защиты прав и свобод личности в российском в уголовном процессе. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы в учебном процессе при преподавании

дисциплин «Уголовный процесс», «Актуальные вопросы уголовного судопроизводства», а также в курсах повышения квалификации судей, следователей, дознавателей, адвокатов.

Степень достоверности полученных результатов исследования обеспечена используемой методологией исследования, анализом значительного объема научной литературы, действующего законодательства, судебной практики, статистических данных, установлено качественное и обоснованное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в иных источниках, затрагивающих тематику исследования, апробацией выводов диссертации.

Апробация результатов исследования осуществлялась в течение всего периода работы над разрабатываемым научным направлением в различных формах. Это позволило автору получить объективные результаты, свидетельствующие о значимости полученных выводов как для уголовно-процессуальной науки, так и для правоприменительной деятельности.

Наиболее значимые теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в 43 научных публикациях автора, общий объем которых составил 32,84, в том числе в 2 монографиях, в 41 научной статье, 16 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены на 27 международных, всероссийских и межвузовских конференциях и круглых столах: «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (ЮУрГУ г. Челябинск, Международные научно-практические конференции 2008, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 г.г.); «Уголовная юстиция: связь времен» (г. Санкт-Петербург, Международная научная конференция, 2010 г.); «Право и его реализация в 21 веке» (г. Саратов,

Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию СГЮА, 2011 г.); «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, г. Тюмень, Международная научно-практическая конференция 2012 г.); Взаимосвязь уголовного материального и процессуального права: исторический и сравнительно-правовой аспекты (БашГУ, г. Уфа, научные семинары «Исторические аспекты становления и развития уголовного материального и процессуального права» (30 ноября 2012 г.); «Пути согласования норм уголовного и уголовно-процессуального права: зарубежный опыт» (5 декабря 2012 г.); «Конституция и конституционализм России XXI в.» (ЮУрГУ, г. Челябинск, Международная научно-практическая конференция посвященная 20-летию Конституции РФ, 2013 г.); «Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений» (Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ, г. Москва, Международная научно-практическая конференция, 2013 г.); «Взаимодействие гражданского общества и государства: современные проблемы российского и зарубежного законодательства» (г. Оренбург, IX Международная научно-практическая конференция, 2018 г.); «Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности» (Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Международная научно-практическая конференция, 2018 г.); «Университетские правовые диалоги» (ЮУрГУ (НИУ) г. Челябинск, Международные научно-практические конференции 2021, 2022 г.г.); «Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (СЗФ РГУП, г. Санкт-Петербург, Всероссийская научно-практическая конференция, 2021 г.); «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (ТГУ, г. Томск, 2022, 2023); «Институт примирения сторон в уголовном судопроизводстве: модель правового

регулирующего» (СЗФ РГУП, Всероссийский круглый стол с международным участием, г. Санкт-Петербург, 2022 г.); «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 20 лет спустя» (СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Международная научно-практическая конференция, 2022 г.); «Актуальные вопросы развития государственности и публичного права» (Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-Петербургский институт, г. Санкт-Петербург, VIII международная научно-практическая конференция, 2022 г.); «Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (СЗФ РГУП, г. Санкт-Петербург, Международная научно-практическая конференция, 2022 г.); «Государство и право России в современном мире» (Совместная конференция: XXIII Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и XXII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, 2022 г.). 4 февраля 2023 г. автором диссертационного исследования был представлен научный доклад на тему «Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации» на Всероссийском круглом столе с международным участием «Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования» (СЗФ РГУП, г. Санкт-Петербург, 2023 г.).

Основные положения диссертационного исследования использовались в научно-педагогической деятельности автора в ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Поощрение и ответственность в уголовном судопроизводстве», «Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства» по программам

бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также обсуждались на заседаниях кафедры «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза» Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), на научно-консультативном совете Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области (автор диссертации входит в его состав), на Круглых столах проводимых с участием судей, представителей прокуратуры Челябинской области, следователей, адвокатов.

Выводы и положения диссертационной работы внедрены в учебный процесс Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Оренбургского государственного университета.

Основные результаты диссертационного исследования используются в правоприменительной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Челябинского областного суда, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования и охарактеризована степень её научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цель и задачи, обозначена характеристика методологической, теоретической, правовой, эмпирической основ исследования, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные

положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации основных результатов проведенного исследования.

В первой главе «Теоретические основы поощрительных форм уголовного судопроизводства» определена потребность уголовного процесса в эффективных формах судопроизводства (§1); рассмотрены категории «интерес», «мотив», «стимул», «поощрение» в уголовном процессе (§2); определены понятие и специфика поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений (§3); представлена модель «поощрительной формы уголовного судопроизводства» как универсальной формы разрешения уголовных дел небольшой и средней тяжести (§4).

В первом параграфе первой главы «Потребность уголовного процесса в эффективных формах судопроизводства» анализируется несоответствие существующего процессуального механизма разрешения уголовных дел современным представлениям об эффективности и целесообразности любой направленной деятельности, что является препятствием для прогрессивного видоизменения уголовного процесса. В ходе проведенного анализа выявлены предпосылки возникновения государственно-общественного запроса на поощрительные процедуры разрешения уголовных дел, связанные с положительными посткриминальными действиями обвиняемого. Установлено, что излишняя заформализованность правоприменительного процесса деструктивно влияет на публичную функцию государства и не соответствует требованиям современного общества, имеющего запрос на разумное правовое пространство своей жизнедеятельности, обеспечивающее защиту основных прав и свобод его членов максимально и продуктивно.

В этой связи обосновывается, что рационализация существующей уголовно-процессуальной деятельности позволит учесть общественный запрос на эффективное правосудие по уголовным делам, и запрос государства на оптимизацию, удешевление процедур производства по преступлениям небольшой и средней тяжести. Отправной точкой в исследовании служит тезис

о том, что предусмотренные в уголовном судопроизводстве упрощенные процедуры судопроизводства являются формой взаимовыгодного сотрудничества государства с обвиняемым, что обеспечивает не только реализацию публичной функции государства в борьбе с преступностью, но и соблюдение интересов участников уголовного процесса, защиты их основных прав и свобод, а также разрешение возникшего уголовно-правового конфликта в максимально эффективной форме.

Отмечая, что наряду с уголовно-правовым конфликтом в ходе производства по уголовному делу возникают множественные уголовно-процессуальные конфликты (противостояния), вызванные отстаиванием служебного интереса, широкими дискреционными полномочиями должностных лиц, недостаточным обеспечением прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, сформулирован вывод о том, что существующие упрощенные процедуры судебного разбирательства и институт освобождения от уголовной ответственности, связанные с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого, имеют достаточный инструментарий для достижения целей уголовного процесса и снижения количества уголовно-процессуальных конфликтов наиболее эффективными и рациональными способами.

Взаимосвязь уголовно-правового поощрения и процессуальных норм, проявляется в поощрительных уголовно-процессуальных формах в виде упрощенных порядков судопроизводства и института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. В результате проведенного анализа обосновывается тезис о том, что данные процессуальные порядки имеют природу поощрения, поскольку участники уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений и государство приобретают благо в виде освобождения от обременительного судебного разбирательства, именно посредством уголовно-процессуальных процедур и средств

фиксируются основания для особых порядков и освобождения от уголовной ответственности.

Второй параграф первой главы «Интерес, мотив, стимул, поощрение в уголовном процессе» посвящен абрису и соотношению указанных категорий и понятий. Установлено, что в рамках уголовного процесса *субъективность* мотива обусловлена *интересами* конкретного участника правоотношений, вынужденно вовлеченного в сферу уголовного процесса. Интересы участника уголовно-процессуальных отношений формируются исходя из его процессуального положения, имеющихся потребностей и целей. Отмечая, что каждый из участников уголовно-процессуальных отношений имеет свои, отличные от другого, цели, автор выявляет общий *процессуальный интерес* всех участников уголовного процесса – скорейшее разрешение уголовного дела с наименьшими трудозатратами и с максимально выгодным для каждого результатом, что позволяет говорить о принципе процессуальной экономии как структурообразующем элементе современного уголовного процесса, определяющем его вектор развития в сторону эффективных и рациональных форм судопроизводства.

На основе анализа понятий интерес, мотив и мотивация сформулирован вывод о трансформации внутренней позиции привлекаемого к уголовной ответственности лица, способной видоизменяться под внешним воздействием уголовно-процессуальной деятельности и общественно-государственных установок в целом, а также мнения должностных лиц и суда.

Анализируя субъективное отношение обвиняемого к происходящему в рамках уголовного судопроизводства, выявлена способность обвиняемого в условиях интернализации изменять свое отношение к последствиям преступления и своему участию в уголовном судопроизводстве, оправдывая тем самым социальные ожидания, и подтверждая государству снижение общественной опасности своих действий (возмещение ущерба, заглаживание вреда, сотрудничество со следствием и т.д.).

Опираясь на анализ категорий «поощрительная норма», «правовое поощрение» и «поощрительная санкция», выявлено, что уголовно-процессуальный порядок реализации поощрительных норм уголовного права содержит в себе три вида социальных благ: 1) благо в виде положительного социального эффекта и повышенной ценности позитивных посткриминальных действий обвиняемого, направленных на восстановление нарушенных преступлением общественных отношений; 2) стимулирующий характер поощрительных норм мотивирует обвиняемого на совершение положительных посткриминальных действий, нивелирующих негативные последствия преступления; 3) процесс реализации поощрительных норм также является поощрительным, поскольку участники процесса освобождаются от бремени полноценного судебного разбирательства, приобретая благо в виде аккомодированной процедуры разрешения уголовного дела.

Уголовно-процессуальное поощрение характеризуют следующие признаки: 1) *справедливость* реакции государства на позитивные посткриминальные действия обвиняемого (что проявляется не только в реализации поощрительных норм уголовного права в пользу обвиняемого, но и в упрощенном порядке разрешения уголовного дела); 2) *добровольность* в реализации поощрительных форм; 3) *одобрение* позитивных действий обвиняемого (государство и общество санкционируют применение правового поощрения к обвиняемому, который заслужил своими действиями смягчения своего положения); 4) *взаимовыгодность* поощрения (как зафиксированного в нормах уголовного права, так и поощрительной формы уголовного судопроизводства); 5) применительно к условиям уголовного судопроизводства поощрение, *носит природу правового и процессуального стимула*.

Определено, что справедливость поощрения в уголовном судопроизводстве гарантируется закрепленными в законе правовыми условиями. Во-первых, невысокая общественная опасность преступлений, по

которым допускается льготное назначение наказания или освобождение от уголовной ответственности взамен на положительные посткриминальные действия обвиняемого и его согласие на упрощенную процедуру привлечения к уголовной ответственности; во-вторых, специальные требования, предъявляемые к обвиняемому (для прекращения уголовного дела – привлечение к уголовной ответственности впервые, возмещение ущерба, заглаживание вреда; для особых порядков – признание вины и подробные признательные показания).

Установлено, что эквивалентом обмена усилий обвиняемого на смягчение его положения и упрощенную процедуру судопроизводства выступает достаточность его социально-полезных действий. Вместе с тем, в ходе исследования выявлено отсутствие законодательного определения критериев оценки достаточности усилий обвиняемого на приобретение им поощрения, а также условий и стандартов применения поощрения в рамках уголовного процесса. Поощрение, предусмотренное в законе, должно быть предоставлено на равных условиях любому, кто соответствует установленным требованиям, тогда как размытые формулировки поощрительных норм, содержащиеся в уголовном праве, широкий круг полномочий должностных лиц и суда исключают равноправие.

Такой подход к сущности поощрения в уголовном судопроизводстве, позволяет понимать его как процедуру предоставления определенных преференций за позитивное одобряемое поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которая, являясь одновременно частью диспозитивного метода правового регулирования и процессуальной формой, предназначена для реализации уголовно-правовых поощрительных норм и для применения уголовно-процессуальных поощрительных норм (для которой особая форма не требуется).

При этом цель поощрения как процедуры уголовного судопроизводства – разрешение уголовно-правового конфликта посредством взаимовыгодного

сотрудничества лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевшего, общества и государства в рамках эффективных, рациональных и целесообразных форм.

В третьем параграфе первой главы «Поощрительные уголовно-процессуальные правоотношения» в результате проведенного доктринального анализа категории «уголовно-процессуальные правоотношения» установлено, что реализация уголовно-правового поощрения в условиях уголовного судопроизводства осуществляется в рамках уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений. Обосновано, что обязательным и неотъемлемым субъектом данных правоотношений выступает государство в лице его правоприменительных органов (должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и суда), что обуславливается их исключительной компетенцией на реализацию уголовно-правового поощрения и зависимостью такой реализации от волеизъявления уполномоченных субъектов. При этом объектом уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений являются сведения процессуального характера (доказательства) об обстоятельствах, позволяющих установить наличие оснований применения конкретной поощрительной формы.

Выявлены и раскрыты особые черты уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, отличающих их от иных процессуальных правоотношений: 1) явное и четкое волеизъявление лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на применение соответствующей поощрительной процедуры (добровольность его участия в таких правоотношениях); 2) активность действий участников уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений, инициирующих реализацию уголовно-правовых поощрительных норм; 3) интернализация в основе мотивации действий лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на совершение позитивных посткриминальных действий; 4) соответствие лица, привлекаемого к уголовной ответственности, предъявляемым законом требованиям (привлечение к

уголовной ответственности впервые за совершение преступления небольшой и средней тяжести для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; заключенное обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве или статус специального субъекта в рамках специальных составов Особенной части УК РФ); 5) особые упрощенные процедуры, отличающиеся простотой порядка разрешения уголовных дел и благоприятными последствиями для сторон, получающих в кратчайшие сроки разрешение уголовно-правового конфликта в социально-значимых и общественно-полезных формах судопроизводства; 6) волеизъявление субъектов, наделенных властными полномочиями, имеющими исключительную компетенцию на решение вопроса о реализации данных процессуальных правоотношений.

В результате проведенного исследования сформулирован вывод о возможности реализации поощрительных уголовно-процессуальных правоотношений в уголовном судопроизводстве в соответствующей процессуальной форме – посредством института освобождения от уголовной ответственности и упрощенных порядков судебного разбирательства. В иных случаях реализуются уголовно-правовые поощрительные нормы материального права.

В четвертом параграфе первой главы «Понятие, сущность и значение поощрительных форм уголовного судопроизводства» представлено концептуальное понимание поощрительных форм уголовного судопроизводства.

Определено основное предназначение уголовно-процессуальной формы в её практической значимости. Установлено, что дифференциация форм уголовного процесса происходит объективно, а детерминантами видоизменения существующих форм судопроизводства и возникновения новых служат внешние и внутренние факторы. К внешним факторам относятся уровень развития правовых институтов в государстве и обществе; уровень

законодательной техники в профильной отрасли права; стабильность правового регулирования и общественных отношений; научно-технический прогресс; международные правовые требования и стандарты. К внутренним факторам, обуславливающим системные видоизменения формы судопроизводства, относятся: провозглашенные принципы уголовного судопроизводства, уровень профессионализма должностных лиц и суда; заформализованность процедур; соблюдение разумных сроков рассмотрения уголовных дел; служебная заинтересованность органов предварительного расследования; реальная независимость суда и другие факторы, возникающие и развивающиеся внутри системы.

Опираясь на данные положения, определено, что в широком смысле уголовно-процессуальная форма является системой процессуальных производств, правил, условий организации разбирательств по уголовным делам, зафиксированных в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Исходя из тезиса, что основополагающими факторами уголовно-процессуальной деятельности являются её эффективность и целесообразность, обосновывается, что разрешение однотипных и несложных уголовных дел небольшой и средней тяжести разумнее осуществлять в упрощенных процедурах, а тенденцию на оптимизацию существующих процедур в уголовном судопроизводстве следует признать положительной, заслуживающей внимания и научного обоснования. Скорейшее восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего, сокращение со стороны государства затрат временных и ресурсных, а равно издержек участников процесса является естественным вектором развития уголовного процесса при соблюдении гарантий прав и интересов обвиняемого.

На основании проведенного анализа теории дифференциации уголовно-процессуальных форм выявлено наложение поощрительных форм судопроизводства на упрощенные формы уголовного процесса в виде особых

порядков принятия решения и института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, поскольку уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения, успешно реализуемые в иных формах судопроизводства трансформируют эти формы в *поощрительно-процессуальные*. В указанном случае поощрительная форма определяется как вторичная, ввиду зависимости её возникновения от первоначальной формы судопроизводства, в которой происходило разрешение уголовного дела.

В рамках данного параграфа исследования сформулирована авторская дефиниция «поощрительная форма уголовного судопроизводства», под которой понимается совокупность процедур, гарантий и условий, предназначенных для реализации уголовно-правовых поощрительных норм, фиксации оснований применения поощрения и разрешения уголовно-правового конфликта при позитивном, одобряемом государством и обществом, поведении лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Также определены её характерные признаки: 1) гибкость (возможно неоднократное инициирование в различных стадиях уголовного процесса; развитие уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений может не состояться на основании дискреционного решения уполномоченного субъекта); 2) взаимовыгодность, то есть полезное сотрудничество лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевшего, общества и государства, удовлетворяющих свой интерес в ускоренном и упрощенном виде с наименьшими временными затратами и расходами на производство по делу; 3) соответствие поощрительных форм уголовного судопроизводства таким принципам уголовного процесса как публичность и состязательность, а также диспозитивности; 4) экономическая целесообразность и рационализация; 5) универсальность (возможность их реализации и применения в различных стадиях уголовного процесса и во взаимодействии с иными формами уголовного судопроизводства); 6) (не)гарантированность уголовно-процессуального поощрения, обусловленная зависимостью реализации

поощрительных форм уголовного судопроизводства от дискреционных полномочий суда и должностных лиц; 7) правило «неоспаривания» как элемент процессуального конформизма.

Автором предложена классификация поощрительных форм уголовного судопроизводства по следующим основаниям:

1. Установление обоснованности предъявленного обвинения: 1) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **обязательным** (главы 32.1, 40, 40.1 УПК РФ; специальные основания для освобождения от уголовной ответственности предусмотренные в Особенной части УК РФ; в порядке ст. 446.2 УПК РФ); 2) формы, в которых установление обоснованности предъявленного обвинения является **необязательным** (прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, по ходатайству о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве);

2. По отношению к порядку разрешения уголовного дела: 1) основные – определяющие порядок разрешения уголовного дела; 2) вспомогательные – возникающие при инициировании процедуры поощрения участниками процесса в рамках основного порядка судебного разбирательства; 3) смешанные – сочетающие в себе элементы основной и вспомогательной поощрительной формы.

В результате сформулирован вывод о том, что универсальная модель поощрительной формы уголовного судопроизводства представляет собой конструкцию, элементами которой выступают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные поощрительные нормы, процедуры, уголовно-процессуальные поощрительные правоотношения (их объект, содержание и субъекты).

Во второй главе «Действие принципов уголовного процесса в поощрительных формах уголовного судопроизводства» рассмотрены особенности реализации принципов уголовного процесса, в том числе

принципа состязательности в поощрительных формах (§1) и принципа публичности в механизме реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства (§2), которые наиболее ярко иллюстрируют специфику поощрительной процедуры.

В первом параграфе второй главы «Реализация принципа состязательности в поощрительных формах уголовного судопроизводства» исследуются аспекты реализации принципов в поощрительных формах уголовного процесса. В результате проведенного анализа определено, что принцип состязательности проявляется в рассматриваемых поощрительных формах судопроизводства в первую очередь в свободе волеизъявления на их применение (волеизъявление лица, привлекаемого к уголовной ответственности на особый порядок, которое корреспондирует праву потерпевшего на возражение о применении такого порядка или обратная ситуация, когда потерпевший заявляет ходатайство о прекращении производства по делу в связи с примирением сторон). Равно как и самостоятельность сторон проявляется в их волеизъявлении на непроведение судебного разбирательства в общем порядке. В упрощенных формах судопроизводства стороны продолжают оставаться самостоятельными, а суд не занимает положение ни одной из сторон.

Отмечается, что для реализации и функционирования поощрительных форм судопроизводства, диспозитивность имеет существенное значение, поскольку обосновывает возможности участников правоотношений по распоряжению своими правами. Исходя из диспозитивности, обвиняемый вправе реализовать материально-правовую норму, предусматривающую поощрение (явка с повинной, подробные признательные показания, активное содействие в раскрытии и расследовании преступления, возмещение ущерба), а также вправе реализовать и процессуальную норму (заявить ходатайство об особом порядке принятия судебного решения, о сокращенном дознании или сообщить ценные сведения, позволяющие заключить досудебное

соглашение о сотрудничестве). Определено, что диспозитивность обуславливает содержание уголовно-процессуальных отношений, ввиду соответствующих правомочий потерпевшего или государственного обвинителя. На основании данных тезисов обосновывается, что только посредством действия диспозитивности, как неотъемлемого элемента принципа состязательности, происходит реализация поощрительных форм уголовного судопроизводства, связанных с активной позицией всех участников процессуальных отношений, в том числе и суда.

Во втором параграфе второй главы «Принцип публичности в механизме реализации поощрительных форм уголовного судопроизводства» анализу подвергается публично-правовое начало в поощрении, являющееся его неотъемлемым элементом. Государственный интерес при осуществлении публичной функции зачастую девальвирует частный интерес конкретного гражданина, вынужденно вовлеченного в уголовный процесс, заинтересованного в кратчайшие сроки завершить свое взаимодействие с государственными правоохранительными органами и получить возмещение ущерба или вреда. Особенно явственно это противостояние проявляется при разрешении уголовных дел небольшой тяжести, где полномасштабная реализация всего механизма уголовно-процессуальной деятельности для передачи уголовного дела в суд с целью последующего его прекращения, является сомнительной.

Разумность в принятии государством мер, направленных на расследование преступления небольшой или средней тяжести, должна проявляться в эффективности применяемого механизма и технологии процессуальной деятельности, то есть в соразмерности усилий каждого участника процессуальных правоотношений получаемому результату.

Публичное начало поощрительных форм судопроизводства:
1) исключает квалификацию особых порядков судебного разбирательства в качестве «сделки»; 2) исключает установление виновности лица в совершении

преступления, устанавливается только обоснованность предъявленного обвинения; 3) разрешение в рамках уголовного дела вопроса о возмещении ущерба и прекращении последующих активных действий со стороны обвинения приводит к разрешению возникшего уголовно-правового спора по существу; 4) условия процедуры поощрения определяются участниками уголовно-процессуальных поощрительных правоотношений самостоятельно на началах диспозитивности (инициация, соблюдения интересов потерпевшего, заинтересованность стороны защиты в применении тех или иных «конклюдентных» действий для разрешения уголовно-правового конфликта с меньшими потерями для подсудимого); 5) судом и должностным лицом, ведущим предварительное расследование может быть дана только процессуально-правовая оценка достигнутым договоренностям сторон.

В третьей главе «Реализация поощрительных форм уголовного судопроизводства при освобождении от уголовной ответственности» исследованы вопросы соотношения презумпции невиновности, внутреннего убеждения и судебного усмотрения при освобождении от уголовной ответственности (§1); обстоятельства, подлежащие доказыванию при освобождении лица от уголовной ответственности как формы реализации поощрительных норм (§2).

В первом параграфе третьей главы «Соотношение презумпции невиновности, внутреннего убеждения и судебного усмотрения при освобождении от уголовной ответственности» раскрываются особенности судебной деятельности в рамках данной поощрительной формы уголовного судопроизводства сквозь призму действия презумпции невиновности, судебской дискреции, специфики механизма формирования внутреннего убеждения судьи.

В ходе проведенного исследования сформулированы условия успешной реализации данной поощрительной формы уголовного судопроизводства, к которым относятся:

1. Соблюдение принципа презумпции невиновности при вынесении решения, то есть *неустановление* судебным решением виновности лица, освобождаемого от уголовной ответственности. Отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законе обязательного требования в виде установления виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности (для прекращения уголовного дела в связи с посткриминальным позитивным поведением обвиняемого), диктует необходимость верификации «обоснованности предъявленного обвинения» (нетождественного признанию виновности лица в совершении преступления), то есть проверку судом наличия события преступления и состоятельности подозрения. Принцип презумпции невиновности и установленная Конституцией РФ монополия судебного приговора на признание лица виновным в совершении преступления, *исключают право суда устанавливать факт совершения конкретным лицом преступления, при разрешении вопроса о прекращении производства по делу по нереабилитирующим основаниям.* Итоговое процессуальное решение об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию не должно содержать формулировок о виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а в установочной части решения указывается только предъявленное обвинение и его квалификация, данная органами предварительного расследования.

2. Снижение судебской дискреции: действующее законодательство, регулирующее порядок освобождения от уголовной ответственности, не содержит каких-либо пробелов, обосновывающих судебское усмотрение, а нормы УПК РФ в полной мере определяют правовые и процессуальные условия для прекращения уголовного дела. Суд, при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, установив необходимые правовые и фактические условия, обязан прекратить производство по уголовному делу, что требует своего законодательного закрепления в качестве процессуальной гарантии. При этом,

установление правовых и фактических оснований для прекращения уголовного дела предписывает суду его активное вовлечение в процесс, поскольку безучастная роль суда может быть проявлением злоупотребления правом (например, не разъяснение участникам процесса действующих поощрительных норм).

3. Формирование у судьи *«процессуального убеждения»* о наличии правовых и фактических оснований для прекращения уголовного дела по рассматриваемым основаниям (в том числе достаточности восстановительных мер, реализованных лицом, привлекаемым к уголовной ответственности). Формирование такого процессуального убеждения влечет за собой обязательное прекращение уголовного дела.

4. Вопрос о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, связанным с оценкой положительных посткриминальных действий обвиняемого, может быть разрешен только судом, в том числе в стадии предварительного расследования по аналогии с процедурой рассмотрения судом ходатайства о прекращении уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, за исключением прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности (являющегося формальным основанием освобождения от уголовной ответственности).

Несоблюдение вышеприведенных условий при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого признается автором неуспешной реализацией поощрительных норм.

Во втором параграфе третьей главы «Обстоятельства, подлежащие доказыванию при освобождении лица от уголовной ответственности» раскрываются особенности реализации поощрительной формы уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим

основаниям, связанным с позитивным посткриминальным поведением обвиняемого.

Реализация данных поощрительных форм уголовного судопроизводства, влекущих освобождение от уголовной ответственности требует установления судом: 1) обоснованности предъявленного обвинения представленными по делу доказательствами (во избежание незаконного привлечения к уголовной ответственности или для исключения в действиях привлекаемого лица признаков более тяжкого состава преступления); 2) процессуальных оснований, предусмотренных соответствующей статьей УПК РФ (факта возмещения ущерба и заглаживания вреда, снижения общественной опасности лица, привлекаемого к уголовной ответственности; совершения активных действий, направленных на содействие в раскрытии и/или расследовании преступления); 3) материально-правовых оснований, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ (как общими, так и специальными); 4) допустимости и достоверности доказательств, представленных в подтверждение вышеуказанных обстоятельств.

Безучастная роль суда, не прилагающего усилий по разъяснению участникам процесса соответствующих поощрительных норм и их вида, в случае рассмотрения уголовного дела в отношении лица, впервые привлекаемого к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести в поощрительных формах судопроизводства расценивается в качестве злоупотребления правом. Инициирование вопроса о реализации поощрительной формы уголовного судопроизводства в стадии судебного разбирательства должно обеспечиваться судом с целью снижения риска необоснованного вынесения приговора. Суд, реализуя свои полномочия по руководству судебным разбирательством, разъясняя сторонам в доступной и понятной форме предусмотренные законом варианты разрешения уголовного дела (ст. ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ), тем самым исключает гипотетическое пренебрежение сторонами данными

процессуальными возможностями и создает условия для их реализации.

Наряду с указанными уголовно-процессуальными формами реализации поощрения в институте освобождения от уголовной ответственности, отмечено многообразие составов преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ, по которым законодатель допускает возможность применения материально-правового поощрения, не предусматривающих согласие потерпевшего на применение соответствующего вида поощрения. Проведен анализ некоторых составов преступлений, устанавливающих специальные основания для освобождения от уголовной ответственности (ст.ст. 134, 222, 322.2, УК РФ).

В четвертой главе «Реализация поощрительных форм уголовного судопроизводства при упрощенных порядках принятия судебного решения» рассмотрены такие формы уголовного судопроизводства как особый порядок судебного разбирательства и сокращенное дознание (§1); досудебное соглашение о сотрудничестве как поощрительная форма уголовного судопроизводства (§2).

В первом параграфе четвертой главы «Особый порядок судебного разбирательства и сокращенное дознание» исследуются правоприменительные и теоретические аспекты реализации поощрительных форм судопроизводства в виде упрощенных порядков судебного разбирательства, а именно: особого порядка принятия решения при согласии с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и сокращенной формы дознания (гл. 32.1 УПК РФ).

В основе каждой из упрощенных процедур судебного разбирательства, являющихся поощрительными формами уголовного судопроизводства, лежит принцип «неоспаривания» как элемент процессуального конформизма. Требование законодателя о добровольности ходатайства лица, совершившего преступление о применении особого порядка и о согласии с предъявленным обвинением, направлено на формальное закрепление такого волеизъявления, исходящего не от государства в лице его уполномоченных должностных лиц, а от гражданина, вовлеченного в уголовное судопроизводство в статусе

обвиняемого. Проанализировав предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством гарантии обвиняемого при заявлении ходатайства о применении особых порядков, автор приходит к выводу о достаточности имеющихся у обвиняемого процессуальных возможностей для принятия взвешенного и осознанного решения о реализации таких поощрительных форм уголовного судопроизводства (право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, право знакомиться с материалами уголовного дела, право на обращение в правоохранительные органы в случае оказания на него какого-либо давления при принятии такого решения, неоднократное разъяснение должностными лицами и судом правовых последствий той или иной формы уголовного судопроизводства).

Определены условия реализации принципа презумпции невиновности при рассмотрении уголовных дел в рамках поощрительных форм уголовного судопроизводства, связанных с упрощенным порядком разрешения уголовных дел: 1) право суда по своей инициативе прекратить рассмотрение уголовного дела в особом порядке и перейти к рассмотрению в общем порядке судебного разбирательства при наличии оснований для непосредственного исследования представленных по делу доказательств; 2) право подсудимого на отказ от рассмотрения уголовного дела в порядке особого производства; 3) надлежащая подготовка судьи по уголовному делу, поступившему с ходатайством о рассмотрении в особом порядке, в том числе подробное и тщательное изучение материалов уголовного дела, включая как вопросы процессуального характера (основания для назначения предварительного слушания, возврата уголовного дела прокурору, передачи дела по подсудности), так и вопросы по существу предъявленного обвинения; 4) установление судом обоснованности предъявленного обвинения, его подтверждения представленными в деле допустимыми, достоверными и достаточными доказательствами, свидетельствующими, в том числе, что оно не является надуманным или формальным; 5) процессуальная возможность суда на осуществление допроса

подсудимого в рамках предъявленного обвинения с целью выяснения его позиции по уголовному делу, для установления отсутствия обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или освобождающих от уголовной ответственности; 6) допрос потерпевшего, а также иных участников процесса (например, гражданского истца, представителя потерпевшего) с целью устранения сомнений в правильной квалификации вменяемого преступления, размера ущерба; 7) проверка судом правильности квалификации действий подсудимого, данной органами предварительного расследования; установление обстоятельств, исключающих преступность или наказуемость, освобождающих от уголовной ответственности, в том числе по реабилитирующим основаниям; 8) исключение из преюдициального значения приговоров, постановленных в особом порядке.

В результате проведенного анализа упрощенных порядков судебного разбирательства выявлена дефектность данных видов поощрительных форм уголовного судопроизводства в связи с отсутствием процессуальных гарантий получения поощрения подсудимым, санкционирующим соответствующую поощрительную форму уголовного судопроизводства и облегчающим процедуру рассмотрения уголовного дела судом и остальным участникам процесса, при этом не получающего поощрение, установленное законодателем (например, рассмотрение уголовного дела в особом порядке судопроизводства в отношении лица, впервые привлекаемого к уголовной ответственности исключает возможность суда применить установленный предел размера наказания в две трети, которое применимо только к самому суровому виду наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, и которое не может быть назначено такому лицу; или влияние мнения потерпевшего на возможность реализации данной поощрительной формы уголовного судопроизводства). Выявленная дефектность свидетельствует только о внешнем процессуальном выражении данных поощрительных форм уголовного судопроизводства, без его материально-правовой составляющей,

что может быть устранено применением ограничения «в две трети» к любому из видов и размеров наказания, предусмотренных санкцией соответствующей статьи.

Установленная непоследовательность законодателя в учете мнения потерпевшего о возможности реализации анализируемых поощрительных форм уголовного судопроизводства свидетельствует о следующем: в одном случае потерпевшему предоставлено право участвовать в осуществлении публично-правовой функции государства (согласие на рассмотрение уголовного дела в порядке особого судопроизводства); в другом случае мнение потерпевшего, также ухудшающее положение подсудимого и влекущее отягчение наказания, не учитывается судом (досудебное соглашение о сотрудничестве).

Для уравнивания положения потерпевшего и соблюдения баланса интересов предлагается: 1) предусмотреть право потерпевшего на подачу мотивированных возражений на рассмотрение дела в особом порядке, подлежащих оценке судом и не являющихся для него обязательными; 2) предусмотреть право потерпевшего на апелляционное обжалование вынесенных в особом порядке приговоров по такому основанию как несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (например, при несогласии с квалификацией действий подсудимого).

В результате проведенного анализа соотношения категорий «согласие с предъявленным обвинением», «признание вины» и «признание виновным в совершении преступления» в рамках конструкции поощрительных процессуальных форм уголовного судопроизводства, автор приходит к следующим выводам: 1) «согласие с предъявленным обвинением» является неотъемлемым элементом конструкции поощрительной формы уголовного судопроизводства в виде упрощенных порядков, имеющих природу процессуальной гарантии подсудимого в «не ухудшении» его положения при постановлении приговора по сравнению с предъявленным обвинением;

2) «признание вины» в рамках рассматриваемого соотношения процессуальных понятий и смыслового их наполнения как элементов конструкции поощрительной формы в виде особых порядков судебного разбирательства, имеет скорее материально-правовую составляющую, нежели процессуальную;

3) «виновность» связывается не иначе как с полномочиями суда, обладающего исключительным правом на признание подсудимого «виновным» в совершении преступления.

В результате анализа такой поощрительной формы уголовного судопроизводства как сокращенное дознание установлено, что применение данного вида поощрения также можно признать условным в случае привлечения впервые к уголовной ответственности лица за совершение преступления небольшой или средней тяжести и в данной форме судопроизводства основные преимущества остаются за государством, благо которого заключается в упрощенной процедуре разрешения уголовного дела.

Во втором параграфе четвертой главы «Досудебное соглашение о сотрудничестве как поощрительная форма уголовного судопроизводства» рассматриваются теоретические и правоприменительные аспекты реализации поощрительной формы судопроизводства в виде досудебного соглашения о сотрудничестве.

В результате проведенного анализа выявлено отсутствие процессуальных гарантий потерпевшего при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку потерпевший не является стороной взаимовыгодного сотрудничества государства и обвиняемого. Обосновывается необходимость определения субъектов и критериев оценки поведения подозреваемого и условий успешной реализации данной поощрительной формы уголовного судопроизводства.

В заключение диссертации подведены итоги проведенного исследования, отражены теоретические выводы и положения, обозначены перспективы дальнейшей разработки темы.

Приложения содержат формы подписки участников уголовного судопроизводства о разъяснении норм уголовного и уголовно-процессуального законов, закрепляющих положения о соответствующих поощрительных нормах и их реализации, результаты проведенного анкетирования судей, сотрудников прокуратуры, следователей и адвокатов, а также анализ специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных примечаниями соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Основные научные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Монографии:

1. Веницкий, Л.В. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии предварительного расследования: монография / Л.В. Веницкий, А.А. Русман, Г.С. Русман. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 152 с. – 9,5 п.л. / 3,8 п.л. ISBN 978-5-93295-962-6

2. Русман, Г.С. Реализация принципа публичности в механизме освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: монография / Г.С. Русман. – М.: Проспект, 2023. – 144 с. – 9.00 п.л. ISBN 978-5-392-38725-0

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования

Российской Федерации:

3. Русман, Г.С. Новое основание прекращения уголовного преследования / Г.С. Русман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – Вып. 23. – № 25 (201). – С. 64 – 66. – 0,40 п.л.

4. Русман, Г.С. Процессуальный характер поощрительных правоотношений в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы / Г.С. Русман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – Вып. 23. – № 40 (257). – С. 75 – 79. – 0,50 п.л.

5. Русман, Г.С. Поощрительные нормы в уголовно-процессуальном законодательстве / Г.С. Русман // Проблемы права. – 2012. – № 2 (33). – С. 162-164. – 0,40 п.л.

6. Русман, Г.С. Развитие медиации в уголовном судопроизводстве / Г.С. Русман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – Вып. 30. – № 20 (279). – С. 66 – 69. – 0,41 п.л.

7. Горбатова, М.А. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона / М.А. Горбатова, Г.С. Русман, // Уголовное право. – 2012. – №5. – С. 43-46. – 0,40 п.л. / 0,20 п.л.

8. Русман, Г.С. Проблемы разрешения гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / Г.С. Русман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – Вып. 32. – № 43 (302). – С. 64 – 66. – 0,42 п.л.

9. Русман, Г.С. Отзыв официального оппонента о диссертации М.Г. Чепрасова «Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации» / Г.С. Русман // Проблемы права. – 2013 (43). – №5. – С. 206-210, – 0,58 п.л.

10. Русман, Г.С. К вопросу о стимулах в уголовно-процессуальной деятельности / Г.С. Русман // Проблемы права. – 2014. – №4 (47). – С. 154-158. – 0,51 п.л.

11. Русман, Г.С. Реализация свидетельского иммунитета как особенности процессуального положения в уголовном судопроизводстве / Г.С. Русман // Проблемы права. – 2016. – № 2 (56). – С. 122-126. – 0,60 п.л.

12. Русман, Г.С. Принцип гуманизма как основа закрепления и реализации уголовно-процессуального поощрения / Г.С. Русман // Проблемы права. – 2019. – № 4 (73). – С. 101-105. – 0,46 п.л.

13. Русман, Г.С. Место дискреционных полномочий суда в институте освобождения от уголовной ответственности / Г.С. Русман // Проблемы права. – 2021. – № 4 (83). – С. 110-116. – 0,67 п.л.

14. Русман, Г.С. Место презумпции невиновности в институте освобождения от уголовной ответственности / Г.С. Русман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1. – Т. 22. – С. 39 – 44. – 0,66 п.л.

15. Русман, Г.С. Категория поощрения в уголовном судопроизводстве / Г.С. Русман // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 1 (35). – С. 101-106. – 0,79 п.л.

16. Русман, Г.С. Отдельные вопросы примирения с потерпевшим как формы реализации поощрения в уголовном процессе / Г.С. Русман, М.А. Горбатова // Проблемы права. – 2022. – № 3 (86). – С. 80-86. – 0,7 п.л. / 0,39.

17. Русман, Г.С. Роль правового поощрения в повышении эффективности уголовного судопроизводства / Г.С. Русман // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. Т. 8. – № 2. – С. 54-59. – 0,71 п.л.

18. Русман, Г.С. Признание вины как условие применения альтернативных мер в уголовном судопроизводстве / Г.С. Русман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 4. – Т. 22. – С. 49 – 55. – 0,72 п.л.

Научные статьи в журналах,

сборниках научных и научно-практических конференций:

19. Русман, Г.С. К вопросу о понятии «уголовное преследование» / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2008 год: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Южно-Уральского государственного университета – 3 - 4 апреля 2008 г. Ч. 3. – Челябинск, 2008. – С. 257-259. – 0,36 п.л.

20. Русман, Г.С. Эволюция процедуры примирения сторон с участием профессионального посредника в уголовном судопроизводстве / Г.С. Русман // Материалы международной научной конференции «Уголовная юстиция: связь времен». СПб. 6-8 октября 2010. – СПб., 2010. [Электронный сборник]. – 0,30 п.л.

21. Русман, Г.С. Посредник при примирении сторон / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011 год: Материалы XIII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. В 2 ч. Ч. 2. Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 1 - 2 апреля 2011 г.). – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 237-240. – 0,32 п.л.

22. Русман, Г.С. Поощрительные нормы в уголовно-процессуальном законодательстве – доводы за и против / Г.С. Русман // Право и его реализация в 21 веке: Сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию СГЮА, Саратов, 29-30 сентября 2011 года): в двух частях / под общей ред. С.Н. Туманова; ГОУ ВПО «СГЮА». – Саратов: Издательство ФГПО ВПО СГЮА, 2012. – ч. 1. – С. 257-259. – 0,31 п.л.

23. Русман, Г.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство поощрения: законный интерес или субъективное право / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2012 год: материалы XIV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 30-31 марта 2012 г.). – Ч. 2. – Челябинск: Цицеро, 2012. – С. 198-201. – 0,35 п.л.

24. Русман, Г.С. Отдельные уголовно-процессуальные вопросы изменения категории преступления судом / Г.С. Русман // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (2-3 ноября 2012). Выпуск 9. – Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права», 2012. – С. 364-367. – 0,40 п.л.

25. Горбатова, М.А. Материальный и процессуальный аспекты изменения категории преступления / М.А. Горбатова, Г.С. Русман // Взаимосвязь уголовного материального и процессуального права: исторический и сравнительно-правовой

аспекты: Сборник материалов научных семинаров «Исторические аспекты становления и развития уголовного материального и процессуального права» (Уфа, Институт права БашГУ, 30 ноября 2012г.) и «Пути согласования норм уголовного и уголовно-процессуального права: зарубежный опыт» (Уфа, Институт права БашГУ, 5 декабря 2012г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 319-329. – 0,41 п.л. / 0,21 п.л.

26. Русман, Г.С. Уголовно-процессуальные вопросы изменения категории преступления / Г.С. Русман // Современные проблемы судебного права / отв. ред. А.П. Гуськова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», Редакционно-издательский отдел Оренбургского института (филиал) МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012. – С. 151-156. – 0,50 п.л.

27. Русман, Г.С. Положительная мотивация как элемент поощрительных правоотношений в уголовном процессе / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2013 год: материалы XV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 29-30 марта 2013 г.). – Ч. 2. – Челябинск: Цицеро, 2013. – С. 105-108. – 0,39 п.л.

28. Русман, Г.С. Проблемы реализации норм регламентирующих примирение сторон в уголовно судопроизводстве / Г.С. Русман // «Конституция и конституционализм России XXI в.»: материалы Международной научно-практической конференции посвященной 20-летию Конституции РФ (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 15 ноября 2013 г.). – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2013. – С. 131-134. – 0,34 п.л.

29. Русман, Г.С. Поощрительный характер дознания в сокращенной форме / Г.С. Русман // Конституция РФ как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва 14 ноября 2013) В 3-х частях. – Ч. 2 (Практическая значимость). – М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ, 2013. – С. 322-327. – 0,44 п.л.

30. Русман, Г.С. Процесс формирования правового решения: постановка проблемы / Г.С. Русман, Э.А. Бикбаева // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2014 год: материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, д.ю.н., заслуженного деятеля высшей школы Ю.Д. Лившица (4 апреля 2014 г.). – Ч. 1. – Челябинск: Цицеро, 2014. – С. 143-145. – 0,32 п.л. / 0,20 п.л.

31. Русман, Г.С. Отдельные вопросы производства дознания в сокращенной форме / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015 год: материалы XVII Международной научно-практической конференции (3-4 апреля 2015 г.). – Ч. 2. – Челябинск: ООО «Абрис-принт», 2015. – С. 357-360. – 0,48 п.л.

32. Русман, Г.С. Дифференциации досудебного судопроизводства: вопросы дознания в сокращенной форме / Г.С. Русман // Дифференциация уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сборник научных статей сотрудников кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск: Изд-во: ЮУрГУ, 2015. – С. 55-60. – 0,72 п.л.

33. Русман, Г.С. К вопросу о реализации уголовно-процессуальных привилегий в досудебном производстве / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2016 год: материалы XVIII Международной научно-практической конференции (ЮИ ЮУрГУ 1-2 апреля 2016 г.). – Ч. 2. – Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2016. – С. 281-284. – 0,50 п.л.

34. Русман, Г.С. Тактико-криминалистические особенности реализации примирения сторон / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2017 год: материалы XIX Международной научно-практической конференции (ЮИ ЮУрГУ, 31 марта 2017 г.). – Ч. 2. – Челябинск: «Цицеро», 2017. – С. 154-158. – 0,49 п.л.

35. Русман, Г.С. О проблемах формирования следственных решений / Г.С. Русман, Э.А. Бикбаева // Актуальные проблемы права России и стран СНГ –

2017 год: материалы XIX Международной научно-практической конференции (ЮИ ЮУрГУ, 31 марта 2017 г.). – Ч. 2. – Челябинск: «Цицеро», 2017. – С. 158-161. – 0,46 п.л. / 0,26 п.л.

36. Русман, Г.С. Некоторые проблемы прекращения уголовного дела по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / Г.С. Русман, М.А. Горбатова, Е.А. Маджар // Инновационное развитие экономики в контексте формирования национальной безопасности: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции (Барановичи, 15-16 марта 2018 года) / под ред. В.В. Климук и др. – Барановичи: Барановичский государственный университет, 2018. – С. 255-256. – 0,5 п.л. / 0,21 п.л.

37. Русман, Г.С. Эффективность прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Г.С. Русман // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2018: материалы XX Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации и 75-летию Южно-Уральского государственного университета, 7 – 8 декабря 2018 г. – Челябинск, 2019. – С. 227-231. – 0,44 п.л.

38. Русман, Г.С. Гуманистические начала в уголовном судопроизводстве / Г.С. Русман // Университетские правовые диалоги «Право и экология»: материалы Международной научно-практической конференции, 25– 26 марта 2021 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – С. 165-169. – 0,50 п.л.

39. Русман, Г.С. Значение дискреционных полномочий суда при прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 28.1 УПК РФ / Г.С. Русман // Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство»: материалы Международной научно-практической конференции, 24–25 марта 2022 г. / под ред. В.В. Кваниной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – Ч. II. – С. 279-283. – 0,52 п.л.

40. Rusman, G.S. The active position of the court is the basis for the successful application of alternative measures in criminal proceedings / G.S. Rusman // Revista Brasileira de Alternative Dispute Resolution – RBADR, Belo Horizonte, ano 04, n. 07, jan./jun. – 2022. – p. 89-101. DOI: 10.52028/rbadr.v4i7.6. – 0,84 п.л.

41. Rusman, G.S. Incentive Forms of Court Proceedings as an Element of the Transformation of the Criminal Process / G.S. Rusman // International Journal of Law in Changing World. Volume 1 Issue 1 (2022). – p. 3-16. – 0,89 п.л.

42. Русман, Г.С. Значение активной позиции суда при реализации отдельных поощрительных форм в уголовном судопроизводстве / Г.С. Русман // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы VIII международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 октября 2022 года. – СПб.: Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-петербургский институт, 2022. – С. 73-85. – 0,87 п.л.

43. Русман, Г.С. Трансформация поощрительных форм в уголовно-процессуальном законе / Г.С. Русман // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений: 20-летний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Санкт-Петербург, 28 октября 2022 г. – СПб., 2022. [Электронный сборник]. – 0,60 п.л.

Общий объем опубликованных работ составляет 32,84 п.л.

Подписано в печать 28.02.2023г.
Формат 148x210/12. Бумага офсетная.
Печать лазерная. Тираж 100 экз. Заказ № 147.
Отпечатано в типографии «Активист».
Адрес: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 74Б.